

УДК 332.142

**И. М. Климович**, аспирант

(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации)

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА  
РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ РЕГИОНОВ**

В статье определяются особенности и модели развития регионов; методы оценки экономического потенциала экологически проблемных регионов. В ходе исследования установлено, что устойчивое социально-экономическое развитие, восстановление экономического потенциала пострадавших регионов возможно на основе высоких технологий и инноваций.

The article defines the characteristics and patterns of regional development; methods of assessing the economic potential of environmentally distressed areas. Sustainable socio-economic development, rehabilitation of victims of the economic potential of the region is possible on the basis of high technologies and innovations.

**Введение.** Трансформация общества в целом и формирование экономического потенциала регионов связаны с инновациями в отраслях сферы материального производства; при этом возрастает роль государственного регулирования, инвестиционного климата и инфраструктуры, обеспечивающих ввод новой технологии и нового элемента.

Эволюция подходов и взглядов на воспроизводство экономического потенциала в условиях кризиса позволяет расширить менеджмент государственного регулирования в постиндустриальный период.

**Основная часть.** Согласно научной экономической теории, кризис является неизбежной фазой в жизнедеятельности любой экономической системы. Сторонники этой теории утверждают, что существует определенный закономерный экономический цикл: сначала наблюдается финансовый подъем, а затем его спад, то есть кризис как явление.

*Системный анализ* среды деятельности организаций на микроэкономическом уровне проведен в рамках региона. Г. Б. Клейнер сформировал исходные положения интеграционной теории предприятия, в которой приоритетным элементом является интеграция в пространстве и времени потоков всех ресурсов и процессов культурной и институциональной диффузии и имплантации [2].

При анализе зарубежной практики также выявлено следующее.

1. В *англо-американской модели* контроль и управление предприятием осуществляются на основе купли-продажи относительно небольших пакетов акций физическими лицами и специализированными фондами.

2. В *германо-японской модели корпоративного управления* большое значение имели привлеченные средства банков (кредит и приобретение ценных бумаг). Капитал предприятий Германии пополняют универсальные немецкие

банки; они же обеспечивают предприятия долгосрочными кредитами.

Японские коммерческие банки, особенно крупные и расположенные в больших городах, тесно работали с японской промышленностью. В таких структурах дополнительная эффективность достигается снижением затрат при совместном использовании ресурсов, разработке и использовании новых технологий, развитием кластеров.

3. *Формирование и развитие промышленно-корпоративных структур в странах Юго-Восточной Азии* (Южной Кореи, Таиланде, Сингапуре) имеют свои особенности. В этих странах государство регулирует деятельность крупных корпораций достаточно жестко, даже частных. С ростом их конкурентоспособности постепенно ослабляются барьеры для внедрения на национальный рынок иностранных корпораций.

*Исследование развития экономического потенциала регионов* показало, что устойчивое развитие экономического потенциала региона обеспечивает использование новых и прогрессивных информационных технологий и является важным катализатором адаптации государства к динамичной среде. Онлайн-каталоги с оплатой по кредитным или закупочным картам и системы электронных закупок, например торговых площадок, и обратные аукционы на базе веб-технологий совершенствуют процесс государственных закупок, основанный ранее на сетях электронного обмена данными, которые являлись единственным электронным связующим звеном между государством и его поставщиками. Объявление тендеров и получение предложений цены в электронной форме повышает качество информации, ускоряет процесс закупки и делает его более прозрачным. Сеть государственных служб, высоко зарекомендовавшая себя благодаря качественному обслуживанию граждан в традиционной форме,

наилучшим образом подойдет и для оказания услуг в виртуальном режиме.

Для оценки влияния внешней среды на формирование экономического потенциала проводится *диагностика экономического уровня развития региона* в единстве количественной и качественной стороны хозяйственной деятельности. При этом выявляется, прежде всего, степень использования всех региональных производственных ресурсов, или эффективность достигнутого экономического потенциала.

Наиболее распространенный метод исчисления показателя уровня экономического развития региона в бывшем СССР заключался в определении регионального национального дохода, произведенного на единицу трудовых ресурсов, или душу населения. По экономическим районам и областям такой показатель статистическими органами не определялся, использовались модификации метода, сводившиеся к расчету коэффициентов долевого участия регионов в произведенном национальном доходе страны в целом. Подсчеты валового (внутреннего) регионального продукта (ВРП) субъектов Беларуси с 2008 г. производились экспериментально (с 2011 г. официально) [7, 8].

Известны и другие методы соизмерения региональных уровней экономического развития. Для стабильной экономики характерно наличие

как минимум трех уровней:

1) устойчивые структуры (регионы, испытывающие интенсивный экономический рост или получающие солидный приток инвестиций);

2) неустойчивые структуры (например, депрессивные, экологически дестабилизированные регионы);

3) формирующиеся структуры (например, регионы, где интенсивно вовлекаются в хозяйственный оборот природные ресурсы).

При этом могут быть определены качественные градации экономического развития регионов: собственно рост, оживление, стагнация, депрессия. При исследовании тенденций экономического развития важно параллельно установить их источники: например, внутренние (эндогенные) или внешние (колебания общенациональной конъюнктуры) причины порождают экономическую депрессию или экологическую опасность.

В условиях инновационного развития особую актуальность приобретает вопрос о стадии инвестиционного цикла в регионе.

Оперативное и полное информационное обеспечение имеет принципиальное значение для организации мониторинга устойчивого развития экономического потенциала региона.

Структура занятого населения исследуемого региона представлена в таблице.

**Распределение численности занятого населения Гомельской области по отраслям экономики (в среднем за год)**

Отрасль	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	в % к итогу	
						1990 г.	2010 г.
Всего занято в экономике	800,1	645,0	644,6	634,4	655,6	100,0	100,0
В том числе:							
промышленность	253,2	191,4	190,4	173,5	175,9	31,6	26,4
сельское хозяйство	149,0	110,2	93,8	67,5	65,9	18,6	9,9
строительство	85,6	47,8	44,6	48,8	65,0	10,7	9,8
транспорт	53,1	39,7	40,0	38,0	42,0	6,6	6,3
торговля и общественное питание	51,1	58,1	68,9	76,1	81,2	6,4	12,2
заготовки	2,3	1,6	1,5	1,0	—	0,3	—
информационно-вычислительное обслуживание	1,7	0,6	0,3	0,6	1,0	0,2	0,2
прочие виды деятельности сферы материального производства	11,0	5,1	5,2	4,8	—	1,4	—
жилищно-коммунальное хозяйство	21,3	24,4	30,0	31,8	32,8	2,7	4,9
непроизводственные виды бытового обслуживания населения	3,7	3,6	2,7	3,4	5,0	0,5	0,8
здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	40,2	41,4	49,0	50,5	51,5	5,0	7,7
образование	68,2	63,0	69,1	68,7	67,5	8,5	10,1
культура	9,5	7,7	9,4	10,4		1,2	1,6
искусство	2,0	1,5	1,3	1,3		0,2	0,2

Источник: составлено автором на основе данных Минстата и Белстата [1, 8].

Численность занятого населения по отраслям экономики с 1990 г. по 2011 г. значительно сократилась в промышленности с 31,6% до 26,4%; в строительстве – с 10,7% до 9,8%; сельском хозяйстве – с 18,6% до 9,9 %. В этот же период в торговле и общественном питании численность занятого населения увеличилась с 6,4% до 12,2%; в жилищно-коммунальном хозяйстве – с 2,7% до 4,9% [2].

Общее количество неотработанного времени по причине вынужденной неполной занятости в январе 2012 г. составило 150,5 тыс. человеко-дней (в январе 2011 г. – 116,1 тыс. человеко-дней), что равнозначно ежедневному невыходу на работу 6,8 тыс. человек (в январе 2011 г. – 5,8 тыс. человек). Условно рассчитанная численность ежедневно неработающих составила в обрабатывающей промышленности 4,1 тыс. человек, в строительстве – 2 тыс. человек [1].

*Экологическая диагностика региона* – специфическая область регионального анализа, при этом инструментарий, методы и шкала оценок очень изменчивы, что затрудняет их сопоставимость. Можно выделить следующие состояния региональной экологической среды: естественное, равновесное, кризисное, критическое, катастрофическое, состояние коллапса.

Другие подходы к ранжированию экологических состояний более субъективны.

Основным понятием, используемым при экологической диагностике региона, является «*экологический ущерб*». Трудности экологической диагностики региона:

1) проблема, возникающая при попытках оценки экологического состояния региона, связана с несовпадением границ природных и административных образований, поскольку массивы статистической информации обычно формируются по административно-территориальным единицам;

2) трудность отбора необходимого круга аналитических показателей и несовершенство методики их исчисления.

Трудности возникают при определении нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу региона.

Ряд авторов предлагают оценивать экологическую обстановку региона на основе понятия *экологической емкости* природных территориальных систем. Такое понятие отличается универсальностью и охватывает множество аспектов – биологический, ландшафтный, хозяйственный, рекреационный и др. [4, 6].

В 2011 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников составили 370,9 тыс. т и уменьшились по сравнению с 2010 г. на 1,7%, что обусловлено снижением доли мазута в качестве используемого сжигаемого топлива.

В процессе моделирования развития экологически опасных регионов рассогласование модель-

ных и экспериментальных данных следует интерпретировать как признак неадекватности некоторых из принятых аксиом. Поэтому необходимы дополнительные условия, позволяющие из множества возможных моделей и эконометрических методов анализа данных выбрать наиболее подходящие. В качестве одного из подобных условий выдвигается требование *устойчивости* модели и метода анализа данных относительно допустимых отклонений исходных данных и предпосылок модели или условий применимости метода.

**Закключение.** На развитие и формирование потенциала экологически опасных регионов значительное влияние оказывает государственное регулирование, состояние инвестиционного климата и инфраструктуры, обеспечивающих ввод новых технологий и инноваций производственного и экономического потенциалов. Имеющиеся в регионе ресурсы, реагирующие на быстро меняющуюся ситуацию, должны способствовать формированию основы стратегических решений.

## Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.belstat.gov.by](http://www.belstat.gov.by). – Дата доступа: 12.02.2012.
2. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем / Центр.ЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с. (Экономическая наука современной России).
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.minpriroda.by/ru/site\\_menu/legislation/nsur2020](http://www.minpriroda.by/ru/site_menu/legislation/nsur2020). – Дата доступа: 1.01.12
4. Неверов, А. В. Концептуальные и методические основы формирования социально-экономической модели развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории / А. В. Неверов // Труды БГТУ. – 2011. – № 7 (145): Экономика и управление. – С. 70–74.
5. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер; пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
6. Республика Беларусь: Гомельская область – 18 лет после Чернобыля (цифры и факты) / РНИУП «Институт радиологии». – Гомель, 2004. – 76 с.
7. Беларусь в цифрах // Статистика Беларуси: науч.-практ. журн. – 2010. – № 1 (5). – С. 61–122.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2011: Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2011 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.

Поступила 10.03.2012

УДК 005.6:378

С. А. Куликовский, аспирант (БГТУ)

### НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ВУЗА

В статье рассмотрен качественный состав участников социально-экономического взаимодействия заинтересованных сторон в системе менеджмента качества вуза, потребности и ожидания которых могут не только отличаться друг от друга, но и противоречить потребностям и ожиданиям других заинтересованных сторон, приведена схема заинтересованных сторон и потребителей вуза, определены их основные социально-экономические потребности и ожидания.

In the article the author considers the qualitative composition of participants in socio-economic interaction with the interested parties in the quality management system of the university, the needs and expectations which may not only differ from each other, but also contradict the needs and expectations of other interested parties, shows the stakeholders and consumers of the university are defined by their main socio-economic needs and expectations.

**Введение.** Одним из основных элементов рыночного механизма, который вынуждает организации непрерывно совершенствовать продукцию и услуги для успешного их продвижения на рынке, является конкуренция, в жесточайших условиях которой борьба за высокое качество продукции или услуги становится приоритетом деятельности, стратегическим направлением не только экономической, но и социальной политики и в конечном итоге определяющим фактором национального богатства.

Целью постоянного улучшения организацией качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг является стремление к укреплению своего положения на рынке и к достижению устойчивого успеха, т. к. только высококачественные продукция и услуги способны найти своего потребителя, а успешная их реализация может повысить эффективность организации в целом за счет увеличения прибыли, рентабельности и доли на рынке.

Основой постоянных улучшений в настоящее время является система менеджмента качества (СМК). Она дает уверенность самой организации и потребителям в ее способности поставлять продукцию и оказывать услуги, полностью соответствующие требованиям.

Отсюда возникает закономерный вопрос: кто должен устанавливать требования на продукцию и услуги и чьи потребности и ожидания необходимо учитывать организации в процессе своей деятельности? В конечном итоге по соответствию данным требованиям и происходит оценка качества выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

Целью статьи является отражение не самого социально-экономического механизма взаимо-

действия заинтересованных сторон в СМК вуза, а определение качественного состава участников такого взаимодействия, с которыми вузу необходимо осуществлять непосредственный контакт в процессе своей деятельности.

**Основная часть.** Понятие социально-экономического механизма охватывает организационно-хозяйственные и социальные аспекты экономики, выражающие взаимодействие соответствующих структур и регуляторов, которые в совокупности обеспечивают функционирование экономической системы.

Однако если мы говорим о СМК как управленческой системе, то мы подразумеваем реализацию в организации процессного подхода, который основывается на горизонтальном менеджменте, устраняющем границы между разными функциональными подразделениями и объединяющем действия в достижении поставленных целей [1, с. 234]. При этом под процессом подразумевается совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы [2].

Процессный подход в рамках СМК предполагает четкое определение входов процесса, его выходов, ресурсов (в т. ч. информационных, необходимых для осуществления процесса) и социально-экономического механизма, представляющего собой совокупность понятий, критериев, принципов, методов, способов, инструментов, стандартов и т. д., необходимых для обеспечения результативности как при осуществлении процесса, так и при управлении им.

Основополагающим стандартом, устанавливающим требования к СМК, а следовательно, и к реализации процессного подхода в любой